

многих гор и долин, была единой страной. Народ этот, из многих племен, был единым народом» (Мусаясул 1999: 198).

Библиография

Мусаясул Х.-Б. Страна последних рыцарей. Махачкала, 1999.

С.Е. Ажигали

О ЗНАЧЕНИИ РОССИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ КАЗАХСКОЙ ЭТНОГРАФИИ (из предисловия к изданию об обычаях и традициях казахов)

Не так давно в Алматы вышло в свет на казахском языке двухтомное издание «Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары» («Обычаи и традиции казахского народа»)¹, которое было подготовлено в отделе этнологии Института истории и этнологии МОН РК и осуществлено при поддержке Государственной программы «Культурное наследие». Первый том двухтомника посвящен обрядовой культуре казахского народа, в нем собраны научные, научно-популярные статьи, прежде всего профессиональных этнографов. Второй же том издания представляет собой публикацию работ ранних авторов и исследователей (преимущественно досоветского периода) по семейной обрядности казахов. К нему было предпослано предисловие, которое с некоторыми изменениями публикуется здесь.

Тема «традиционной обрядовой культуры», «повседневной семейной обрядности» является одной из наиболее актуальных в современной казахстанской действительности. Интерес к ней за последние 10–15 лет — когда после распада советской системы образовался идеологический вакуум, сохраняющийся в определенной степени и поныне, — заметно усилился. Поэтому общепознавательная направленность такого рода изданий весьма высока и, несомненно, является одной из важных задач публикуемой книги и двухтомника в целом.

Другой стержневой задачей данного издания (2-й том) является решение собственно научных вопросов, связанных с публикацией и обнаружением оригинальных материалов по казахской этнографии прош-

лых лет. Несмотря на попытки некоторых современных исследователей принизить значение публикаций колониального периода как искаженных, сугубо дилетантских, неточных и неадекватных казахской действительности, научно-познавательное значение многочисленных этнографических материалов по казахам, публиковавшихся в течение 2-ой половины XVIII — начала XX вв. в различных российских изданиях, прессе, очень велико и значимо для гуманитарной науки, и этнографии, и этнологии в особенности.

Несомненно, что подобные источники, называемые нередко литературными, и полевые материалы, дополняя друг друга как два основных источника этнографической науки, могут стать основой добротного историко-этнографического исследования. В свое время это хорошо продемонстрировали представители «казахской этнографической школы послевоенного периода» (Х. Аргынбаев, В. Востров, И. Захарова, Э. Масанов, М. Муканов и др.), оперирующие сведениями дореволюционных источников и полевыми материалами, создавшие основополагающие труды по исторической этнографии казахского этноса. Эта вполне естественная методика была подхвачена и использована (но, как нам кажется, менее последовательно, комплексно и «коллективно») казахстанскими «этнографами второй волны».

Следует, однако, отметить, что такой подход с течением времени теряет свою эффективность, так как количество знающих информантов, «этнофоров» значительно уменьшилось, существенно изменилась и «этнографическая действительность». Вследствие этого в настоящее время для этнографов, этнологов и культурологов особое значение приобретает обширнейший блок публикаций «дореволюционного периода», тогда как познавательные возможности полевого исследования, в частности работы с информантом конца XX — начала XXI в., существенно уменьшились, а сбор историко-этнографических материалов по традиционной культуре в сельской местности уже давно утратил свою тотальную информативность. Достижение существенных результатов здесь возможно лишь при определенной профессиональной подготовке исследователя, комплексном подходе, поиске. Поэтому неоправданное увлечение некоторых современных казахстанских этнографов полевыми материалами, как правило, с небольших территорий (сопровождающееся нередко игнорированием или предвзятым отношением к более ранним материалам, а это в основном публикации российских дореволюционных авторов), приводит к сужению информационного поля, к развитию усеченной, «аульно-районной этнографии» и не способствует выработке необходимых обобщений на общезнаменном материале и на должном этнологическом уровне. И в этом плане значение обнаружения по-прежнему малодоступных ранних публикаций, в том числе в переводе на казахский язык, весьма велико в научном отношении.

Как известно, различные материалы о казахам и Казахской степи более или менее систематически начали печататься в российских изда-

ниях, прессе еще в XVIII в., в особенности со времени академических экспедиций 1768–1774 гг. (П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.П. Фальк, Н.П. Рычков). Постепенно количество публикаций на эту тему в России все более возрастало и особенно увеличилось во 2-й половине XIX в., когда стали появляться уже материалы, статьи «исследовательской» направленности по различным вопросам культуры и быта казахов. Такое интенсивное накопление многочисленных и разбросанных материалов о «киргизах» и «Киргизской степи» вынудило ряд исследователей приступить к составлению библиографических, отчасти аннотированных, указателей литературы, касающихся этих вопросов (А.Н. Харузин, А.Е. Алекторов, З.М. Пенкина, Фр. Шперк). Работа в этом направлении была продолжена и в первые годы советской власти (указатели Е.А. Вознесенской и А.Б. Пиотровского, Н.Я. Виткинда, Г.Н. Дроздова и др.) По сути, некоторые из этих изданий стали первым опытом «антологий» этнографических публикаций, в частности «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах» А.Е. Алекторова с его нередко обширными аннотациями-перепечатками.

Большую роль в целенаправленном изучении, а также и ознакомлении научной общественности с обширным блоком ранних этнографических публикаций сыграла вышеупомянутая группа первых профессиональных казахстанских этнографов послевоенного периода и в частности Э.А. Масанов, в замечательной работе которого «Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР» особенно обстоятельно освещена история развития казаховедения в дореволюционной России, включая этапы накопления этнографических материалов, активной публикаторской деятельности и появления специальных исследований. Именно с этого времени (1950–1960-е гг.) высветилась особая ценность многочисленных дореволюционных публикаций о казахах. Но, к сожалению, они оставались в основной своей массе труднодоступными и с ними был знаком преимущественно узкий круг исследователей. Такая ситуация в принципе сохраняется и сейчас, а актуальный вопрос научного переиздания этих материалов остается в общем-то нерешенным. Однако нельзя сказать, что работа в этом направлении не велась — в свое время были изданы многотомные труды Ч.Ч. Валиханова и И. Алтынсарина, а в 1990-е годы было предпринято научное переиздание ряда важных дореволюционных трудов: например, А.И. Левшина и капитана И.Г. Андреева (по инициативе историка И. Ерофеевой), И. Сиверса и И. Фалька (в изд-ве «Гылым») и т.д. Имели место попытки переиздания, обнародования старых этнографических публикаций вузовскими историками, но, как правило, без учета академических требований, зачастую отрывочно, в форме хрестоматий.

Необходимо отметить, что на важное значение дореволюционных публикаций о казахах и Казахстане и необходимость их перевода на

казахский язык в свое время обратили внимание и литераторы, фольклористы, филологи. В этом отношении важную роль сыграли, например, работы К. Кереевой-Канафиевой «Дореволюционная русская печать о Казахстане. Из истории русско-казахских литературных связей», У. Субханбердиной «Әдеби мұра. Революциядан бұрынғы мерзімді баспасөз бетінде жарияланған көркем шығармалар». Особо следует отметить заслуги последнего исследователя в системном изучении, переводе и переиздании материалов дореволюционной казахской периодической печати: в частности, было издано несколько томов «литературных образцов» из «Киргизской степной газеты» — «Дала уалаятының газеті», которые содержат параллельные публикации на казахском и русском языках. Несомненно, эти сводные публикации имеют немаловажное этнографическое значение, поскольку в «Дала уалаятының газеті», а также в других дореволюционных изданиях (например, «Айқап», «Қазақ» и т.д.) печаталось немало статей, заметок о культуре и быте казахов.

Таким образом, данный опыт научного переиздания ранних этнографических публикаций о казахах в переводе на государственный язык имеет определенную предысторию. Вместе с тем это, думается, только начало большой и необходимой работы в данном направлении, поскольку количество самобытных, ценных и труднодоступных материалов досоветского, довоенного времени по истории и культуре Казахстана очень велико. И они ждут своего широкого обнародования как на казахском, так и на русском языках в более солидных сериях, нежели настоящий двухтомник. В этом плане вполне очевидны перспективы издания, например, «Антологии казахской этнологии» в 5-ти или даже в 10-ти томах.

Данный сборник материалов по казахской традиционной семейной обрядности формировался прежде всего по тематическому принципу и по важности, репрезентативности ранних публикаций. Весьма сложная проблема отбора статей для небольшой, в общем-то, книги усугублялась отсутствием необходимых материалов в библиотеках Алматы или у специалистов, в связи с чем пришлось заказывать целый ряд публикаций из Санкт-Петербурга. В результате сформировалось настоящее издание, представленное 34 статьями-материалами, распределенными на пять разделов, отражающих основные темы и этапы обрядности. Среди избранных статей ряд публикаций достаточно известных авторов, без работ которых невозможно представить более или менее полное освещение темы казахских «обычаев и обрядов», тем более для широкого читателя — это статьи или отрывки из работ И. Алтынсарина, Р. Карутца, А. Левшина, отчасти А. Диваева. В основном же в книге публикуются материалы малоизвестные, о которых осведомлены, главным образом, специалисты, а также некоторые материалы, труднодоступные и для последних (например, статьи А. Брема, Н. Калмакова, Ф. Лазаревского, Н. Сорокина, Д. Мухина). Не все,

конечно, включенные статьи и отрывки одинаково ценны, но все они в принципе самобытны, информативны и в целом дают совокупную картину казахской обрядности, освещенную глазами очевидцев XIX — начала XX в.

В ходе составительской, редакторско-текстологической работы, подготовки комментариев выявился целый ряд новых сведений, нюансов, терминов, важных для этнографической науки. В частности, были уточнены фамилии авторов некоторых известных публикаций, которые в свое время приводились не полностью (в форме псевдонима). Так, выяснилось, что под псевдонимом П. — автора весьма известной среди этнографов работы об обычаях казахов Семипалатинской области (специалисты называли его «некто П.» или предполагали, что это известный художник-этнограф Вл. Плотников) — скорее всего скрывается Л.К. Полторацкая, довольно известный дореволюционный автор, фотограф-любитель, участница знаменитой Бременской экспедиции по Восточному Казахстану 1876 г., супруга военного губернатора Семипалатинской области генерал-майора В.А. Полторацкого. Оказалось также, что автором большой статьи «Свадебные обычаи у киргизов Оренбургского ведомства» (который подписался как Л-ий) является Ф. Лазаревский, на что обратил внимание в свое время также этнограф Х. Аргынбаев в известной монографии о семье у казахов. Автором публикации «Свадебные обычаи киргизов», который отмечен как «Н. Дж-баевъ», видимо, является капитан Н.С. Джетбысбаев, впоследствии член Туркестанского кружка любителей археологии.

Работа над подготовкой сборника сопровождалась рядом других маленьких, но важных открытий, уточнений. Это касается как номенклатуры, содержания архаичной обрядности, местных особенностей ее, так и терминологии, малоизвестных, вышедших из употребления слов, обрядовых формул и т.п. К примеру, в статье А.М. Балаубаевой-Голяховской был отмечен ряд редких местных терминов, не зафиксированных или не разъясненных в словарях казахского языка. Это, в частности, *сыйыт* — как ритуальный подарок на похоронах родоначальникам, аксакалам (в отличие от трактовки его как свадебного подарка); *ұлыт* (видимо, родственное среднеазиатскому *елат*) — небольшое фамильно-родовое кладбище, *қауым*.

Важным в научном отношении является сопровождение данного издания библиографией и предметным указателем. Вообще, отсутствие сводных библиографий по казаховедению следует считать серьезным упущением современной отечественной этнологии, в определенной степени тормозящим ее развитие. Думается, данная достаточно обширная библиография по обрядности (более 600 названий) будет полезна не только широкому кругу читателей, но и специалистам.

Несколько слов о технической специфике издания. Его подготовка сопровождалась выраженными сложностями в переводе старых публикаций. Предварительно была проведена большая текстологическая

подготовка материалов, заключающаяся в тщательной вычитке статей, исправлении очевидных (а местами и неочевидных) опечаток, уточнении ошибочного, искаженного написания отдельных казахских слов, терминов, топонимов и т.п. Последние даны в правильном написании, в соответствии с нормами современного казахского языка (напр., Беш-Таг = Бестау, Тохтамыш = Токтамыс и т.п.). При этом широко распространенное в досоветское время условно-ошибочное употребление терминов «киргиз», «киргизский» или «киргиз-кайсацкий» по отношению к казахам в переводе заменено на «казах», «казахский». Это диктуется не только определенной популярностью данного издания и необходимостью избежать совершенно неуместной для казахского читателя искусственной путаницы между «киргизами» (казахами) и собственно «киргизами» (кыргызами), но также и принципами самого научного перевода, при котором, например, русское «Семиречье» следует переводить как «Жетісу», «таратайка» — как «арба» и т.д., т.е. в тех случаях, когда приоритет содержания перед формой очевиден. «Текстуальный ригоризм», который может быть уместен в отношении сугубо документального сборника, в данном случае, думается, неприемлем. Такой верный подход при переводном издании дореволюционных публикаций практиковался еще в советское время.

При подготовке книги отчасти были использованы редкие издания из фондов Центральной научной библиотеки МОН РК и Национальной библиотеки (г. Алматы). Кроме того, ряд труднодоступных материалов из российских библиотек был предоставлен Санкт-Петербургскими коллегами-этнографами (Л.Ф. Поповой, к.и.н. И.В. Стасевич), которым выражаем искреннюю признательность.

¹ Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары. I-том: біртұтастығы және ерекшелігі; II-том: дүниеге келгеннен өмірден озғанға дейін (отбасылық әдет-ғұрыптар ертеректегі авторлардың еңбектері бойынша) / Құраст. С.Е. Әжіғали. Алматы: Арыс, 2005, 2006. — 328; 416 б. [Обычай и традиции казахского народа. Т. I. Общее и особенное; Т. II. От рождения до смерти (семейная обрядность в трудах ранних авторов) / Сост. С.Е. Ажигали ...].